

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Условія истиннаго покаянія.

Нынѣ чтенная евангельская притча о блудномъ сынѣ, расточившемъ отцовское имѣніе въ странѣ далекой, и потомъ снова, по обращеніи его, принятомъ подъ кровъ отческаго дома, ясно показываетъ намъ, братіе, какъ неизреченное милосердіе Господа къ кающемуся грѣшнику, такъ и тѣ условія, которыя требуются со стороны человѣка—грѣшника, чтобы Богъ простилъ его грѣхи и снова принялъ его подъ свое отческое благоволеніе и любовь.

Блудный сынъ, получивши отъ отца приходящуюся на его долю часть имущества, отправляется въ далекую страну, безпутно растрачиваетъ тамъ доставшееся ему наслѣдіе и впадаетъ въ крайнюю бѣдность. Изнуренный голодомъ и нищетою, онъ прежде всего сознаетъ свое безразсудство, приходитъ въ себя, въ сознаніе своихъ грѣховъ, затѣмъ съ чувствомъ сокрушенія о нихъ идетъ и повергается предъ отцомъ своимъ со словами: „*Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ.*“

Вотъ, братіе, свойства истиннаго покаянія, которое одно только можетъ привлечь на насъ милосердіе Божіе и содѣлать насъ достойными причастниками благодатнаго царства Христова. Покаяніе начинается съ познанія самого себя, съ познанія своихъ грѣховныхъ мыслей, чувствованій, желаній, своихъ преступныхъ дѣлъ, склонностей и привычекъ. Такое познаніе самого себя пораждаетъ сердечное сокрушеніе о грѣхахъ и поселяетъ заботу свергнуть съ себя иго страстей и пороковъ и жить для благоугожденія Богу, для служенія ближнимъ нашимъ.

Чтобы познать свою грѣховность,—эту темную область нашихъ дѣлъ,—мы должны размыслить о томъ: кто мы и для чего существуемъ? Какъ исполняемъ свое земное назначеніе? Не живемъ ли мы однимъ тѣломъ съ небреженіемъ о своей душѣ и ея разумныхъ потребностяхъ? Не живемъ ли всегда въ суетѣ? Должны безпристрастно разсмотрѣть всю жизнь свою со времени перваго проявленія въ насъ нравственнаго самосознанія, должны припомнить, отъ чего и въ чемъ на всемъ пути нашей жизни мы особенно запинались и падали, заглушали въ себѣ чувство страха Божія и голосъ совѣсти. А для этого мы должны отыскать въ себѣ господствующую страсть,

коренной нашъ порокъ, который даетъ себя видѣть изъ того, что мы болѣе всего любимъ, къ чему особенно привязаны, что составляетъ главный предметъ нашихъ желаній, нашихъ стремленій. Если мы отыщемъ главную страсть нашу, то ясно увидимъ обнаруженіе ея въ прошедшей нашей жизни. Если корыстолюбіе есть главный порокъ нашъ, то мы увидимъ, что съ самаго ранняго возраста склонности наши омрачились преступнымъ стремленіемъ къ незаконному пріобрѣтенію и вмѣстѣ съ тѣмъ къ хитростямъ, обманамъ, лукавствамъ, клятвопреступленіямъ. Если тщеславіе есть коренная страсть наша, то пренебреженіе къ равнымъ, ласкательство къ высшимъ, раздражительность, завистливость составляютъ мрачныя черты нашего поведения. Такъ, начавши съ коренного зла, мы должны пересмотрѣть всѣ виды порочныхъ расположеній и законопреступныхъ дѣлъ, оскверняющихъ жизнь нашу.

Блудный сынъ, сознавши свою грѣховность, почувствовалъ глубокую скорбь о содѣланныхъ имъ грѣхахъ. Подобно ему и мы, братіе, испытаніе своей совѣсти, познаніе своей грѣховной жизни должны соединять съ болѣзнію сердца, съ горькимъ чувствомъ тяжести своихъ беззаконій, грѣховнаго безобразія и униженія. Прежде всего мы должны представлять себѣ, что своими грѣхами преступаемъ Законъ Божій, нарушаемъ святую волю Божию, оскорбляемъ милосердаго Создателя, Промыслителя и Спасителя нашего, что своими грѣховными дѣйствіями, разрушая душевныя и тѣлесныя силы свои, мы лишаемъ себя истиннаго наслажденія въ настоящей жизни, и въ будущей жизни приготавливаемъ себѣ несчастную участь. Для большаго же возбужденія въ себѣ чувства тяжести грѣховъ своихъ мы должны представлять себѣ всѣ тѣ причины, побужденія и средства, какія употребляли при совершеніи особенно тяжкихъ грѣховъ, должны представить во всемъ видѣ гнусность грѣховныхъ нашихъ дѣйствій, которыми мы разстраивали въ себѣ лучшія расположенія, искажали свои лучшія свойства, удалялись отъ Бога, унижали себя въ глазахъ ближнихъ и даже предъ самими собою, когда насильно подавляли громко вопіявшій въ насъ голосъ совѣсти. Короче сказать, мы должны всѣ грѣхи свои съ ихъ побужденіями и средствами представить въ такой силѣ, чтобы они постоянно бы были у насъ на виду, постоянно угрызали совѣсть нашу, крушили душу нашу, не давали намъ покоя ни днемъ, ни ночью. Такъ сокрушался и каялся царь Давидъ, когда онъ, по совершеніи прелюбодѣянія и убійства, пришелъ въ себя. Такъ сокрушался апостоль

Петръ, по своемъ отреченіи отъ Господа. Такимъ должно быть истинное сокрушеніе и всякаго кающагося грѣшника.

Блудный сынъ, почувствовавши всю тяжесть грѣховной жизни, возвратился къ отцу своему съ твердою рѣшимостію исправиться. Такъ и мы, братіе, не должны оканчивать дѣло истиннаго покаянія однимъ только сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, и мы должны идти къ Отцу небесному съ рѣшимостью не возвращаться на прежній грѣховный путь жизни, начать новую жизнь во Христѣ и загладить грѣхи добродѣтелями. Что будетъ пользы изъ того, если мы при покаяніи станемъ сокрушаться о грѣхахъ и плакать о нихъ, а потомъ опять возвратимся къ нехорошей, грѣховной жизни въ надеждѣ, что когда наступитъ время покаянія, мы снова покаемся во грѣхахъ? Такое покаяніе не есть истинное покаяніе, и мы попрежнему остаемся грѣшниками предъ Отцомъ небеснымъ. Нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправды дѣлающему неправду, какъ и больному не помогаетъ лѣкарство, если онъ не будетъ остерегаться того, что довело его до болѣзни. Нѣтъ, истинное покаяніе необходимо должно сопровождаться исправленіемъ жизни, оставленіемъ грѣшныхъ дѣлъ, искорененіемъ дурныхъ привычекъ. Но не легко и не вдругъ можно исправить свою грѣховную жизнь, не легко истребить укоренившіяся привычки и застарѣвшія пристрастія. Дѣло исправленія жизни требуетъ трудовъ и времени. Если дикое поле, заросшее сорными травами, не легко удобрить и превратить въ плодоносное, то тѣмъ болѣе трудно исправить волю, закоснѣвшую во злѣ. Для этого нужно разсѣивать покрывающій душу мракъ страхомъ Божиимъ, очищать нечистоту сердца молитвою, подчинять свою злую волю всесвятой волѣ Божіей, надобно постоянно нести крестъ свой, постоянно обуздывать свои грѣховныя стремленія, — молчать тамъ, гдѣ прежде много и безъ нужды говорили, смиряться въ мысляхъ тамъ, гдѣ прежде много думали о себѣ, отвращать взоръ свой отъ всего соблазнительнаго, слухъ — отъ всего обольстительнаго. Помощникомъ намъ въ этомъ дѣлѣ будетъ благодать Божія и законъ Христовъ, который есть вѣрный нашъ наставникъ и руководитель ко спасенію. Онъ, по словамъ псалмопѣвца, есть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ* (Псал. 118, 105). Онъ разгонитъ окружающій насъ мракъ невѣдѣнія и просвѣтитъ нашъ разумъ, пробудитъ нашу совѣсть, напомнитъ намъ о нашемъ назначеніи и совокупно съ благодатію Божіею приведетъ къ небесному Отцу.

Итакъ, братіе, будучи подобны блудному сыну въ расточеніи на странѣ грѣха дарованныхъ намъ Отцомъ Небеснымъ благъ, будемъ подражать ему^е и въ покаяніи. Обратимъ вниманіе на самихъ себя, на свое душевное состояніе, сознаемъ свои пороки и преступленія, восчувствуемъ всю тяжесть и бѣдственность нашего грѣховнаго состоянія, исправимъ свою грѣховную жизнь. Самое удобное для этого время есть наступающій Великій постъ. Воспользуемся этимъ временемъ, чтобы очиститься отъ сквернъ міра и достойно встрѣтить праздникъ Воскресенія Христова. Аминь.

Свящ. Н. Тихоміровъ.

Поученіе въ недѣлю Мясопустную.

Тѣлесный постъ необходимо долженъ сопровождаться постомъ душевнымъ.

Св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, давно уже своими умиленными пѣснопѣніями и литургійными евангельскими чтеніями начала готовить своихъ чадъ къ подвигамъ поста и покаянія. По ея примѣру и я, братіе, духовный отецъ вашъ, въ настоящій воскресный день нахожу благовременнымъ преподать вамъ нѣсколько напутственныхъ наставленій. Послушайте же повнимательнѣе, что я скажу вамъ.

Черезъ постъ мы надѣемся, братіе, примириться съ оскорбленнымъ нами Отцомъ небеснымъ, надѣемся снискать у Него прощеніе тяжкихъ грѣховъ своихъ и возвратить себѣ ту любовь, которой мы лишились за грѣхи свои. Но для этого, братіе, недостаточно одного только поста тѣлеснаго, а необходимъ еще постъ духовный. *Отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, говоритъ Господь, разрѣшите всякъ союзъ неправды, отпусти сокрушенныя въ свободу... Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего (т. е. никого изъ ближнихъ твоихъ) не презри... Тогда исцѣленія твоя скоро возсіяютъ... и слава Божія обзываетъ тя* (Ис. 58, 6—8). Этого же самаго требуетъ отъ насъ и св. церковь. *Не отаяніе брашенъ точію совершаемъ, взываетъ она, но отчужденіе, т. е. удаленіе, отъ всякія вещественныя страсти* (церк. служб. во вторн. св. сорок.). т. е. не пищу и питіе только нужно измѣнить, а необходимо измѣнить самую жизнь: оставить порочныя дѣла, отвергнуть гнусныя желанія и даже самыя мысли о нихъ. Иначе и быть не можетъ, Мы лѣчимъ не тѣло, а душу. За что же мы надѣемся получить прощеніе во грѣхахъ? За то ли, что воздер-